

ГАСТРОЛИ КРАСНОЯРСКОГО ТЕАТРА

На пути поисков

Наступает осень, открывается новый театральный сезон, а традиционные летние гастроли периферийных театров в столице все еще продолжают. Новые пьесы, новые актерские и режиссерские имена вызывают неослабевающий закономерный интерес. Полон зрительный зал и на постановках Красноярского театра.

Что можно сказать об этом творческом коллективе, впервые выступавшем на столичной сцене?

Театр отказывается от малопочетного хождения по проторенным дорожкам, дерзает, порой рискует, старается найти собственные специфические решения.

Года полтора назад автору этих строк довелось видеть в Красноярске постановку пьесы В. Гусева «Сын Рыбакова». Это была, пожалуй, первая ласточка, возвещавшая начало тех поисков, которые в конце концов дали театру право на почетные гастроли. Главный режиссер А. Дунаев открыл в гусевской пьесе, обошедшей к тому времени уже многие сцены страны, новые достоинства, поставил ее своеобразно и романтично. Поиски оригинальных режиссерских решений, призванных ярко и полно выявить драматургический замысел, помогая многим актерам раскрыть нечто новое и в своих дарованиях. Жаль, что сейчас в Москве этот спектакль был показан менее удачно: заболел основной исполнитель роли Рыбакова артист В. Неклюдов, потускнела свежесть воплощения некоторых сцен.

Итак, дело было начато, театр сделал заявку на художественное своеобразие. Возникла неотложная потребность в работе с местными драматургами, тем более, что она открывала и соблазнительную возможность отразить на сцене жизнь своего богатого, необъятного края.

В Москву красноярцы привезли две свои пьесы: одна из них — комедия «Медвежий лог», написанная хакасским драматургом М. Бильчицаковым; вторая — инсценировка популярного романа местного писателя С. Сартакова «Хребты Саянские». Кроме того, в гастрольном репертуаре мы видим еще и пьесу В. Розова «В добрый час!» и инсценировку романа «Преступление и наказание» Ф. Достоевского.

Невозможно в одной газетной статье сколько-нибудь подробно рассказать о многих спектаклях. Остановимся лишь на двух, занимающих видное место в гастролях красноярцев.

Законченного драматургического произведения из «Хребтов Саянских», скажем прямо, пока не получилось. Думается, что автор инсценировки А. Чмыхало подошел к ее созданию недостаточно творчески, и в результате она представляет всего лишь отдельные иллюстрации к роману, соединенные между собой большей частью искусственными связками.

И все-таки есть сцены в спектакле, которые волнуют. Дает себя знать увлеченность режиссера А. Дунаева и актеров своими героями, чувствуется напряженная, тревожная атмосфера времени.

Больше всего красок, оттенков, подробностей в исполнении В. Романцевой роли Елизаветы. Искусство актрисы делает достойным зрителей малейшие душевные движения героини, перепадет ее внутренней борьбы. Видишь, как огромное горе поначалу придавило, принизило, сделало безответной и неприветливой эту малограмотную женщину. Постепенно раскрывается и обогащается ее незаурядный характер, сильные, непокупные чувства Елизаветы приобретают целеустремленность.

Заинтересовывает и муж Елизаветы лесоруб Порфирий. Артист П. Словоцов перевоплощается в человека кряжистого, упорного, чья несколько, быть может, заскорузлая и мрачноватая душа озаряется светом

большой, настоящей любви. А затем, когда Порфирий уверяется в обмане жены, сколь сильны его страдания. Потом же... Тут невольно приходится вернуться к недостаткам инсценировки. Не дает она материала актеру для развития характера Порфирия. Во второй половине спектакля П. Словоцов неожиданно как бы сбрасывает с себя этот характер и начинает играть совсем другого человека — хорошего, по всей видимости, сознательно, но почему-то не надленного интересной индивидуальностью.

Было бы несправедливо закончить разговор о постановке «Хребтов Саянских», не упомянув еще о нескольких актерских удачах. Н. Дубинскому удалось соединить разрозненные куски роли Мирвольского в единый образ обаятельного и любознательного интеллигента. В. Манихин вносит немало искренности и вдохновения в роль подпольщика Лебедева. Н. Прозоров четко, с хорошим профессионализмом ведет роль Лакричника. В. Мерепкий в коротком эпизоде дает впечатляющий облик холодного и циничного няжера Маниберга.

Много, видно, вложено в этот спектакль творческого труда, но все же его результаты, к сожалению, незначительны. Допущенные ошибки, нетребовательность к инсценировке, так ощутимая и актерами и зрителями, должны послужить театру хорошим уроком.

Инсценировка «Преступления и наказания», сделанная С. Радзисским, несравненно компактнее, сценичнее и, попросту говоря, драматургически грамотнее.

Но есть в ней весьма серьезный просчет. Как пришел Раскольников к преступлению? В романе — это форма протеста. Пьеса же сразу издается картиной убийства и только впоследствии скороговоркой поясняется его причина. И что еще обиднее, в постановке усугублена ошибка драматурга. В спектакле затушевывается и та мысль, которая в пьесе выражена всем ходом раздумий и поступков героя.

У Н. Федорова есть многое необходимое для исполнения роли Раскольникова: темперамент, органическая пылкость, подлинный «нерв»... Но расходует все это артист неразумно и как-то без ясного замысла роли. В первой картине, когда Раскольников, собрав всю свою волю, еще уверенный в своей правоте, идет на преступление, Н. Федоров изображает его уже неврастеничным, напуганным и... кающимся. А в середине второго акта он исчерпывает весь запас своих выразительных средств. Роль волея-неволей начинает идти как бы на спад, повторяются виденные нами актерские приемы, а финал третьего акта, который должен был бы стать кульминацией спектакля, проходит бледно.

Так постановка лишается некоторых необходимых художественных обобщений, низводится к рассказу о драматичной, но все же частной детективной истории, хотя повезана она со сцены человечью и темпераментно, хотя иные достижения участников спектакля несомненны. Это прежде всего талантливое воплощение роли Порфирия Петровича А. Сергеевым, это горячий, сильный характер Авдотьи Романовны, раскрытый Г. Раменской, убедительное исполнение П. Словоцовым роли Свидригайлова, О. Байкаловой — Соши.

Путь поисков не бывает усеян розами. Но то, что поиски в Красноярском театре начаты и продолжают, вселяет уверенность в его новых творческих успехах.

В. БЛОК.

На снимке: сцена из спектакля «Хребты Саянские». Елизавета — артистка В. Романцева, Лебедев — артист В. Манихин.

Снимок Б. Борисова.

